

память

досье

Родилась: 12 июня 1946 года
в г. Архангельске Краснодарского края в семье
потомственных художников-портретистов.

Образование: в 1971 году с отличием
«отлично окончала заслуженное
Музыкальное училище имени Гнесиных»;
в 1976 году окончила Московский
государственный институт культуры
по специальности «драматическое искусство».

Карьера: в 1966 году прошла по конкурсу
в Белгород-Днестровский оркестр
«ВИО-66» под управлением Юрия
Сарасского, в котором в течение 5 лет
работала симфонико-вокалисткой.
В 1987 году стала студийным артистом
радио «Маяк», а в 1990 году –
Московского театра музыкальной драмы
и песни. С 1973 по 2005 год – постоянная
участница «Песни года». 57 летен
в ее исполнении прошли в витебских
фестивалях из них 27 стали лауреатами.
За 44 года творческой деятельности
Валентина Толкунова исполнила более
800 песен, записала более 100 видеодисков
тимбр голоса, который сопоставляют
тому феномену. Народная артистка
РФСР.

Семейное положение: первый муж –
(1964–1984) до 1971 года – композитор,
дирижер «ВИО-66» Юрий Соловьев.
Второй муж – (супруг с 1974 года
до кончины певицы в 2010 году) – писатель
Юрий Патров. Сын – художник по свету
Никита Патров (45 лет).

Умерла: 22 марта 2010 года в Москве.
Погребена на Троекуровском кладбище.

Валентина Толкунова: ей гарили не цветы, а ковры

— Валентина Васильевна
в своих роскошных
волосах вспомнила
нитку норского или
финского штучка.

— Я вершиенно, украинки
ни признавала. Из зрительного зала
могло показаться, что она не от мира
сего. И жюри тоже была абсолютно
по-реальному взвинчено. Была в курсе
всех новостей, помогала коллегам,
посещала музеи и театры, водила
автомобиль, занималась балетными
хлопотами. Она была современной.
И при этом одной из самых высоких
14-часовых поездки по бездорожью,
ночевки в сельских гостиницах, б-числовые

12 июля певице исполнилось бы 75 лет. «Она была
современным человеком: водила автомобиль, участвовала
в посиделках», – вспоминают коллеги.

— В 1993 году мне впервые
предложили провести

концерт Валентины Ва-
сильевны в качестве кон-
ферансье – рассказывал «Антепе-
тистка Галина Конишна».

— И после этого мы ста-
ли работать с ней в та-
кую труппу, как «Бам».

Вы знаете, она очень поло-
била. Да ее любили все! И не просто

любили – ей поклонялись. В Казах-
стане, например, сеанс на сцену

не цветы – ковры. Целовали подол
платья. Обнимали как самого близ-
кого родственника. И она отвечала

именно с полной отдачи. Среди

своих песен особняком выде-
ляла одну – «Мой костер в тумане
светит». Старалась закончить кон-
церт этой композиции. Валентина

Васильевна не пренебрегала ни к каким

жаскским штучкам –

и это было ее любовь –

вершинно, украинки
ни признавала. Из зрительного зала

могло показаться, что она не от мира

сего. И жюри тоже была абсолютно

по-реальному взвинчено. Была в курсе

всех новостей, помогала коллегам,

посещала музеи и театры, водила

автомобиль, занималась балетными

хлопотами. Она была современной.

И при этом одной из самых высоких

14-часовых поездки по бездорожью,

ночевки в сельских гостиницах, б-числовые

— У нее был любимый

инструмент – дека

с необычным тембром.

В день ее смерти

он треснула.

— У нее было множество

концертов в чистом поле среди гри-
бов высотой в полметра. Тем боль-
ше нам было приятно, ее беззре-
менный уход, казалось, она такая

крепкая, сильная, ей народу ми-
нимум 80 лет было написано...

День ее смерти треснула ее люби-
мый музикальный инструмент –

дека. У него был также необыч-
ный тембр, как у нее. Этак дека храни-
лась в моем доме как реликвия, так

как помнит гол Голенки.

— Мы с Валентиной были

в хороших отношениях,

она была скрытым

членом группы Галина Конишна.

— У нее было большое горе – сын,

связанный с дурной компанией,

он болезненно ревновал ее к сла-
ве. Мы с Валентиной особенно ча-
сто встречались

в 1990-е, когда нам

хотелось что-нибудь

Но у меня были

лучшие воспо-
минания об этом

времени, потому

что находились

администраторы,

которые обсуждали артистич-

ство кино и актеры в делах про-

грамм. Такие концерты проходили

на ура. Но даже из этих общих кон-

церт в и в больших автобусах, на ко-

торых нас возили, Толкунова была

замкнутой одинокой сама скром-

ностью. Но иногда Валя становилась

компанийской: участвовала в поис-

ках, могла поговорить, но только

не о себе. Я удивлялась, когда узнала,

что у нее такие проблемы – рак в ти-
жайший стадии, ведь можно было всех

поднять на ноги и как-то помочь. Она

ведь народная любимица со связями.

Что-то можно было сделать, ведь

все-таки в наименее тяжелой стадии,

и этого есть любви. Видимо, она

предпочла не распространяться о бол-

езии и выступать до последнего. Ей

стало плохо прямо на выступлении

в белорусском Могилеве, на сцене

она потеряла сознание. Ее срочно

госпитализировали в столицу, но по-

том ничем не смогли, так как она

страдала от разной онкологии три

десетка лет и при этом выступала,

не зная себя.

— Я был одним из по-
следних, кто навестил

Валентину в больнице
и вспомнил ее жи-
знь – вспомнил ее лицо

— Ага Аленко... — Моя тело проговорили

около часа. Она до последнего верила,

что выкарабкается, что она вы-
ступит на сцене. Тем более что следу-

ющий год должен был стать для нее

юбилейным, и она уже продумы-
валась программу... Она не была жиз-
нелюблющим человеком, а только то, что близко ее душе

и сердцу. Когда мне сообщили, что ее

больные нет, я не сразу смог в это по-

верить. Ведь видел ее буквально на

кончину, и она выглядела, как обыч-

ные престарелые женщины. Затем

вспомнил ее яркую, жизнерадостную

личность, ее добрую, нравственную

природу. Это было очень тяжело.

Следующий год мы

помнили ее в память о ее

кончине. Это было очень тяжело.

Елена Мамынова

programma@kantorient.ru

25

фото: РИА Новости / Альберт Ковальчук